

Л. А. ГОЛЬДЕНБЕРГ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ В. И. РОБОРОВСКОГО

Недавно в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) среди документальных материалов известного деятеля Русского географического общества Ф. Р. Остен-Сакена были обнаружены неизвестные ранее рисунки В. И. Роборовского, сделанные им во время второго Тибетского путешествия Н. М. Пржевальского¹. Восемь рисунков из четырнадцати посвящены этнографическим сюжетам и представляют известный научный интерес. Все рисунки отличной сохранности, выполнены мягким черным графитовым карандашом на листах плотной полуглянцевой бумаги бледно-кремового цвета размером 17×25,2 см. Каждый рисунок датирован, имеет авторскую пояснительную надпись и подпись художника.

Научные результаты второго Тибетского, или четвертого путешествия Н. М. Пржевальского в Центральную Азию, продолжавшегося с 21 октября (2 ноября) 1883 по 29 октября (10 ноября) 1885 г., широко известны и достаточно подробно опубликованы². В этом путешествии, как и в первом Тибетском, в качестве зоолога и ботаника принимал участие Всеволод Иванович Роборовский (1856—1910). Позднее он работал в Тибетской экспедиции М. В. Певцова, а в 1893—1895 гг. руководил экспедицией Русского географического общества в Центральную Азию. Ближайший помощник, друг и ученик Н. М. Пржевальского, Роборовский успешно продолжал комплексное географическое исследование Центральной Азии, начатое его учителем.

В программу работ второго Тибетского путешествия входили прежде всего чисто-географические исследования и лишь затем естественноисторические и этнографические. Последние, как отмечает Н. М. Пржевальский, «весьма трудно собирать мимоходом», особенно при незнании местного языка. Поэтому при всех четырех путешествиях в Центральную Азию этнографические изыскания «производились лишь настолько, насколько можно было выполнить в зависимости от исключительных условий этих путешествий»³. При этом путешественники подчеркивали, что «предметы этнографической коллекции, как-то: местная одежда, утварь, орудия и пр., мы не собирали по неудобству, часто даже невозможности перевозки столь громоздких вещей», но во время третьего путешествия В. И. Роборовский «делал карандашом наброски, главным образом этнографических типов, а во время четвертого путешествия имел с собою небольшую камер-обскуру, с заготовленными сухими пластинками»⁴. Рисунками с натуры, сделанными В. И. Роборовским, был иллюстрирован отчет о первом Тибетском путешествии⁵. В нем было помещено 108 рисунков и 10 политипажей. В первом издании отчета о втором Тибетском путешествии опубликовано 29 фотографий и 3 политипажа с оригиналов Роборовского. Наиболее удачными зарисовками художника-любителя оказались изображения людей, памятников старины, животных. Фотографии и рисунки Роборовского в значительной степени дополняют текст отчетов, являясь уникальными документальными материалами экспедиций.

На бивуаках во время перехода через горную область Гань-су, Куку-нор к Цайдаму в марте 1884 г. В. И. Роборовскому удалось сделать три рисунка. 9 марта вблизи большой дунганской деревни Бамба он зарисовал старинный китайский памятник (рис. 1). На оборотной стороне рисунка художник записал перевод китайской надписи на памятнике: «Вань-ё в сорок третьем году в 3-м месяце 10-го числа, жена его превосходительства похоронена Вань-ва-Вунь-си; с нею внук». По-видимому, этот памятник был частью старинного китайского кладбища, на котором, как свидетельствует Пржевальский,

¹ ЦГАДА, ф. Остен-Сакена, ед. хр. № 1118.

² Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки. Исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тарима, 1-е изд., СПб., 1888; 2-е изд., М., 1948.

³ Н. М. Пржевальский, От Кяхты на истоки Желтой реки, стр. 56—57 (ссылки здесь и далее по 2-му изд.).

⁴ Там же, стр. 62.

⁵ Н. М. Пржевальский, Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки, 1-е изд., СПб., 1883; 2-е изд., М., 1948.

Рис. 1. Китайский памятник в дер. Бамба

Рис. 2. Тангутский лама Радзымба

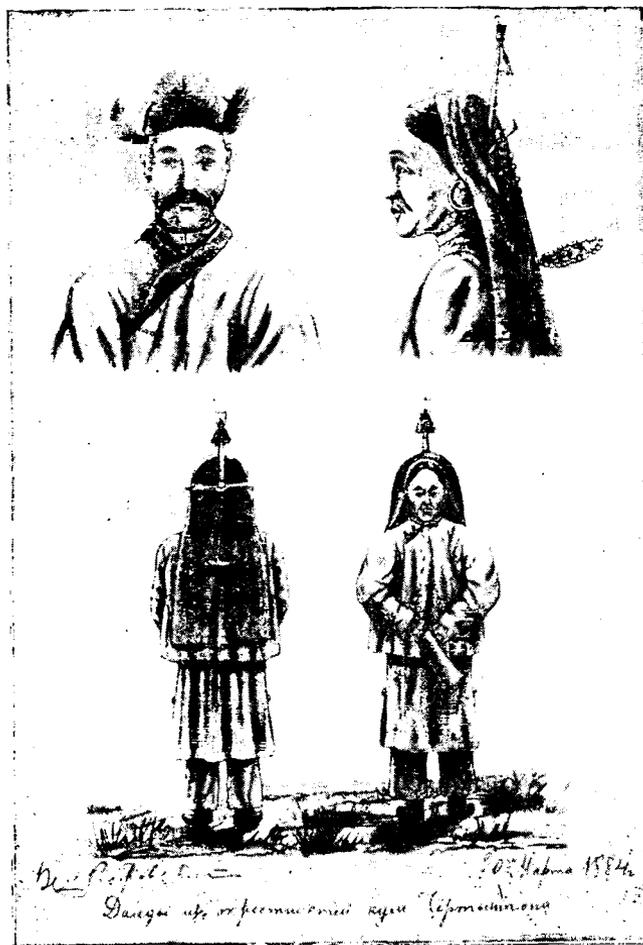

Рис. 3. Далды из окрестностей кумирни Чертынтонга

Рис. 4. Тангуты из окрестностей кумирни Нямсу на р. Голубой (Ды-чю)

Рис. 5. Тангуты из окрестностей кумирни Нямсу на р. Голубой (Ды-чю)

Рис. 6. Цайдамцы Тайджинерского хошуна

Рис. 7. Цайдамцы Тайджинерского хошуна

сохранились каменные ворота и высокие каменные столбы. С последними связаны любопытные подробности: «На некоторых из этих столбов высечены грубые изображения лошадей и бурханов (идолов). У первых были отбиты сравнительно недавно ноги, а у последних головы. Сделано это было, по объяснению местных китайцев, потому, что каменные бурханы пасли по ночам на ближайших полях своих каменных лошадей. Поселяне обратились с жалобой к начальству и получили разрешение отбить ноги и головы у этих воров»⁶.

17 марта 1884 г. Роборовский зарисовал тангутского ламу Радзымбу (рис. 2). Рандземба (Радзымба) посетил путешественников перед их переходом через Южно-Тэтунгский хребет. Первое его знакомство с Пржевальским состоялось еще в 1872 г. при переходе из Ала-шаня в Чейбсен⁷. Путешественники очень тепло отзывались об этом «старинном приятеле» и «прекрасном человеке», который «живет по-прежнему в Тэтунгских горах, но охотой уже не занимается, ибо получил довольно высокий духовный сан»⁸. На рисунке Рандземба изображен сидящим на земле в одеянии ламы.

Преодолев перевал через Северо-Тэтунгский хребет, экспедиция перешла через р. Тэтунг-гол и расположилась лагерем недалеко от кумирни Чертынтон, живописная природа окрестностей которой столь восхитила путешественников. Здесь по пути из Чертынтон в Чейбсен в сравнительно густозаселенном районе, население которого состояло из китайцев, оседлых тангутов и племени далдов, Роборовский произвел очередную зарисовку. На рисунке от 20 марта 1884 г. «Далды из окрестностей кумирни Чертынтон» (рис. 3) с присущей художнику наблюдательностью переданы особенности внешнего вида, головных уборов, одежды мужчины и женщины племени далдов, которое и в настоящее время плохо изучено. Далды обитали к северу от Синина у Южно-Тэтунгского хребта в окрестностях городов Уям-бу и Му-байшинга.

⁶ Н. М. Пржевальский, От Кяхты на истоки Желтой реки..., стр. 60.

⁷ Н. М. Пржевальский, Монголия и страна тангутов, М., 1946, стр. 197.

⁸ Н. М. Пржевальский, От Кяхты на истоки Желтой реки..., стр. 58.

Рис. 8. Типичная одежда и вооружение тангутов

В отчете о первом Тибетском путешествии приведено довольно детальное описание головного убора молодой далдянки, иллюстрированное рисунком Роборовского «Головные уборы женщины племени далды»⁹. На публикуемом рисунке (рис. 3) изображена пожилая женщина, которая не носит, в отличие от молодых, головного убора «квадратной формы, безобразно больших размеров»¹⁰. Она не носит и кокошника, а голову сзади покрывает куском синей материи, которая опускается почти до поясницы. Спереди волосы разделяются пробором посредине, сзади сплетаются в косу, которую заворачивают «в виде маленького шиньона» на деревяшку. Через большие медные кольца в виде серег, прикрепляемые тесемками возле ушей, проходят шнуры, завязываемые вокруг шеи. Женская одежда состоит из кафтана, рубашки с цветными рукавами, панталон, обычно темно-синего цвета, и китайских башмаков.

Следующая серия рисунков относится к легнему периоду работ экспедиции в северо-восточном Тибете, целью которых было исследование истоков Хуан-хе (Желтой реки) и водораздела Хуан-хе — Ян-зы-цзян (Голубая река). На трех рисунках, датированных соответственно 11 (рис. 4), 12 (рис. 5) и 29 июня 1884 г. (рис. 8), изображены «Тангуты из окрестностей кумирни Нямсу на р. Ды-чю (Голубая река)».

Незнание местных диалектов чрезвычайно мешало общению с местным населением. Во время четвертого путешествия большую помощь экспедиции оказал сининский китаец-переводчик, который в молодости провел девять лет в плену у тангутов и хорошо знал их язык. Тем не менее все зарисовки местных жителей Роборовскому приходи-

⁹ См. Н. М. Пржевальский, Из Зайсана через Хами..., стр. 256.

¹⁰ Н. М. Пржевальский, Монголия и страна тангутов, стр. 199.

лось делать украдкой. В отчете упоминается по этому поводу, что «типы приходивших к нам как мужчин, так и женщин втихомолку срисовывал В. И. Роборовский, всегда искусно умевший пользоваться для этого удобными минутами»¹¹.

Северные тибетцы, изображенные на рисунках, это (по Пржевальскому) тангуты кам, занимавшие территорию от плато Тибета вниз по р. Ды-чю, а также за Тан-ла до границы владений далай-ламы. Тангуты, встреченные путешественниками в горной области Ды-чю, резко отличались от тангутов, живущих в Гань-су и на Куку-норе, но были более близки к ёграям на Тан-ла и к голькам верхней Хуан-хе (от выхода реки из больших озер)¹². Они подчинялись ведению сининского амбана, а в административно-территориальном отношении были разделены на хошуну, называвшиеся по имени феодалного владельца (князя) или главной кумирни. Кумирни были общественными и религиозными центрами, вокруг которых обычно «заводилось небольшое земледелие» и располагались постройки. Во всех кумирнях, «словно трутни в пчелиных ульях», жили лампы. Даже в небольшой кумирне, как, например, Чейбсен, находилось более двухсот лам, там ежедневно совершались моления и очень часто — религиозные процессии.

Любопытно проследить, насколько описание отчетов и рисунки Роборовского взаимно дополняют друг друга, особенно при характеристике внешнего облика местных жителей.

«По наружному своему типу описываемые тангуты представляют: рост средний, реже большой, сложение плотное, коренастое, глаза большие, но не косые и всегда черные; нос не сплюснутый, иногда даже орлиный, скулы обыкновенно не слишком выдаются, уши средней величины;... волосы черные грубые, длинные, спадающие на плечи, подстригаются эти волосы лишь на лбу, чтобы не лезли в глаза; ...усы и борода почти не растут: ...зубы отличные белые; череп в общем более удлиненный, нежели округлый; цвет кожи, как у всех хара-тангутов, грязно-светло-коричневый»¹³.

На всех рисунках тангутов Роборовским изображены только мужчины, вероятно потому, что в районе реки Ды-чю путешественники «видели только двух здешних тангутов, да и то пожилых». На одном из рисунков (рис. 8) представлены типичная одежда и обычное вооружение тангута (фитильное ружье, пика и широкая тибетская сабля за поясом). «Одежда мужчин состоит из бараньей шубы, которая, ради холодного климата, носится круглый год. Шуба эта надевается на голое тело и подпоясывается таким образом, что образует на спине мешок, куда кладутся чашка, кисет с курительным или нюхательным табаком, иногда разные другие предметы. За поясом впереди живота заткнута сабля. При непогоде сверх шубы накидывается плащ из грубого сукна бараньей шерсти. Панталон многие вовсе не знают; сапоги же носят все из цветной шерстяной ткани с подошвами сыромятной кожи. Голова обыкновенно остается непокрытой; изредка надевается войлочная шляпа с узкой высокой тульей и широкими полями»¹⁴.

Исследованием северо-восточного Тибета закончился первый этап четвертого путешествия в Центральную Азию. Дальнейший путь экспедиции пролегал по южному и западному Цайдаму. Вторую половину октября путешественники пробыли в безводном и пустынном районе западного Цайдама, в урочищах Гансы и Гас, входящих в состав Тайджинерского хошуна. Этот хошун, занимающий громадную площадь, был заселен незначительно. Здесь путешественники насчитывали около 500 семейств западноцайдамских монголов. 16 и 20 октября Роборовскому удалось сделать два рисунка — «Цайдамцы Тайджинерского хошуна» (рис. 6 и 7).

Из войлока местного изготовления цайдамцы носили халаты, нередко отороченные мехом; зимой надевали бараньи шубы. Головные уборы отличались разнообразием: наиболее распространены были бараньи шапки круглой или овальной формы, летом обертывали голову красной материей наподобие чалмы.

Остальные найденные нами рисунки В. И. Роборовского представляют интерес главным образом для историков естествознания. Среди них: «Ложные солнца и круги, наблюдавшиеся 4 декабря 1883 г. в средней Гоби, во время снежного бурана»; «Antelope Kuvieri» (2 февраля 1884 г.); «Кабарга» (20 марта 1884 г.); «Рога старого Ovis Dalai-lamy» (30 декабря 1884 г.) и «Ovis Dalai-lamy» (6 января 1885 г.)¹⁵.

¹¹ Н. М. Пржевальский, Из Зайсана через Хами..., стр. 217.

¹² Там же: описание «ёгран и гольки» (стр. 195—197), рисунок В. И. Роборовского «Ёграй» (стр. 192). О гольках см. также Н. М. Пржевальский, От Кяхты на истоки Желтой реки..., стр. 104—105.

¹³ Н. М. Пржевальский, От Кяхты на истоки Желтой реки..., стр. 103.

¹⁴ Там же, стр. 103.

¹⁵ См. журн. «Природа», 1960, № 10, стр. 102—104.